

РАЗДЕЛ 3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКЦИИ

Н.Р. Ленкова,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Россия, Башкортостан
научный руководитель Г.Г. Ишимбаева

Фольклорные истоки лимериков Э. Лира

Аннотация: В статье рассматривается происхождение лимерика как жанра абсурдной поэзии. Отец-основатель жанра лимерик Э. Лир обратился к фольклорной традиции. Он использовал образцы нонсенс-поэзии из сборников «Mother Goose's melody» (1760) и «Anecdotes and Adventures of Fifteen Gentlemen» (1822), что проявляется на формальном и семантическом уровнях его лимериков.

Ключевые слова: Лир, лимерик, нонсенс, фольклор, небылица.

Э. Лир (1812-1888) – английский писатель Викторианской эпохи. В историю мировой литературы он вошёл в первую очередь благодаря поэтическим нонсенсам – абсурдным стихам, поэмам, балладам и песням. Его поэтическое наследие составили сборники «A Book of Nonsense» (1846), «Book of Nonsense and More Nonsense» (1862), «Nonsense Songs and Stories» (1871), «More Nonsense Songs, Pictures, etc.» (1872), «Laughable Lyrics» (1877), «Nonsense Alphabets», «Nonsense Botany» (1888).

Центральными в творчестве Лира были и остаются лимерики: короткие пятистишья, рифмующиеся по принципу *aabba*. Отметим, что о лимериках как о жанре впервые заговорили в 1896 г. (именно тогда данное слово появилось в Оксфордском словаре). До этого времени подобные стихотворения назывались нонсенсами. Новое название для такой поэзии утвердил именно Лир.

Однако первый и имеющий форму современного лимерик появился ещё в 1822 г. в книге «Anecdotes and Adventures of Fifteen Gentlemen», опубликованной Дж. Маршаллом:

*There was a sick man of Tobago
Lived long on rice-gruel and sago;
But at last, to his bliss,
The physician said this:
'To a roast leg of mutton you may go' [Opie, Opie 1958: 407].*

Больной человек из Тобаго / Долго жил на рисе и саго; / Но в конце концов, к его счастью, / Врач посоветовал есть жареную баранину [Здесь и далее курсивом даются наши подстрочные переводы – Н.Л.].

Все стихи, опубликованные в этом сборнике, не имеют точного авторства. Но существует гипотеза, что эти произведения написал поэт-любитель и автор нескольких детских книг Р. Шарп.

Э. Лир был знаком с книгой «Anecdotes and Adventures of Fifteen Gentlemen» и признавался, что простая форма *There was...* очень его впечатлила: «Long years ago, in the days when much of my time was passed in a country house, where children and mirth abounded, the lines beginning *There was...*, were suggested to me by a valued friend, as a form of verse lending itself to limitless variety for Rhymes and Pictures; and thenceforth the greater part of the original drawings and verses for the first Book of Nonsense were struck off» [Opie, Opie 1958: 407] (*Много лет назад, в те дни, когда большую часть своего времени я проводил в загородном доме, где всегда было много детей и веселья, друг предложил мне строчку, начинающуюся на There was... и представляющую собой форму для стихотворения с безграничным количеством рифм и картинок; с этого момента была написана основная часть иллюстраций и стихов первой Книги нонсенса*).

Таким образом, писатель, используя традиционную для английского языка форму и опираясь на опыт предшественников, сумел создать новый жанр нонсенс-поэзии, который, тем не менее, имеет фольклорные истоки.

На наш взгляд, лимерики в первую очередь связаны с такой разновидностью необрядового фольклора, как детские стихотворные песни [Соколов: URL], [Чистов: URL].

В.П. Аникин в одном из своих фундаментальных трудов «Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор» отмечает, что детский фольклор – понятие, уходящее своими корнями в далёкую древность. По его мысли, детский фольклор включает «произведения взрослых для детей, произведения взрослых, ставшие детскими, собственное детское творчество. Отличительная черта всех этих произведений состоит в учёте возрастных особенностей детей. Этот фольклор выражает душевный мир ребёнка. <...> Детский фольклор – это сложившаяся в веках народная поэзия, нераздельно соединённая с практической педагогикой» [Аникин 1957: 86, 88].

Исследователь подразделяет все детские фольклорные тексты на три группы. Он относит к первой группе колыбельные песни, а также пестушки, потешки, прибаутки и небылицы-перевёртыши; ко второй группе – заклички, приговорки, игровые припевы и приговоры, считалки; к третьей группе – жеребьёвые сговорки, дразнилки, поддёвки, скороговорки [Аникин 1957: 88-89].

С нашей точки зрения, наиболее близкими к лимерикам являются небылицы-перевёртыши. По Аникину, небылицы-перевёртыши – это «особый вид песен-стишков, вызывающих смех нарочитым смещением всех реальных связей и отношений» [Аникин 1957: 101]. Несообразности, подчёркивает он, ориентируют на укрепление в ребёнке «подлинного реального соотношения вещей и явлений» [Аникин 1957: 102]. Заметим, что выдающийся отечественный филолог-фольклорист В.Я. Пропп в «Поэтике фольклора» выделяет только небылицы, под которыми понимает «рассказы о совершенно невозможных в жизни событиях» [Пропп 1998: 32].

Отклонения от здравого смысла, переименования и различные игры словом всегда были свойственны литературе Англии. К характерным особенностям английской детской литературы относятся различные элементы чудачества, небывальщины, эксцентричности, ироничности, сатиры [Чарская-Бойко 2011: 7].

Принято считать, что самый старый фольклорный сборник для детей – «Mother Goose's melody», состоящий из 52 текстов. Впервые он был подготовлен издателем Дж. Ньюбери в 1760 г. Впоследствии «Мелодии [Песни] Матушки Гусыни» переиздавались огромное количество раз, и каждый издатель расширял состав книги.

Однако ещё задолго до его первого издания, в 1697 г., Ш. Перро опубликовал записанные им сказки под названием «Рассказы, или сказки былых времён с поучениями» (позже сборник был выпущен под названием «Сказки Матушки Гусыни»). Книга писателя сразу же приобрела популярность и активизировала творческую фантазию многих литераторов. Так, например, в том же 1697 г. вышла пьеса «Феи, или Сказки моей Матушки Гусыни», написанная для итальянской комедии масок французским драматургом Ш. Дюфрени в соавторстве с Б. де Барантом [Итальянский театр Герарди 2007: 134-135].

Можно предположить, что английский писатель XIX столетия Э. Лир был знаком со сказками Ш. Перро и, без сомнения, читал «Мелодии». О последнем свидетельствует сравнительно-сопоставительный анализ отдельных лимериков Лира и текстов анонимного фольклорного сборника.

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать связь лимериков Лира с текстами «Песен Матушки Гусыни», приведём примеры.

Так, в петербургском двуязычном издании «Песен Матушки Гусыни» собрано 21 стихотворение в жанре лимерик. Однако только два из них полностью соответствуют «лировским» лимерикам:

1) *There was an old man of Tobago,
Who lived on rice, gruel and sago,*

*Till, much to his bliss,
His physician said this –
To a leg, sir, of mutton you may go [Песни Матушки Гусыни 2012: 26].*

Пожилой человек из Тобаго, / Который жил на рисе, каше и саго / До тех пор, к его счастью, / Его врач сказал ему это: / Вы, сэр, можете есть баранью ногу.

*2) There was a young man at St. Kitts,
Who was very much troubled with fits:
An eclipse of the moon
Threw him into a swoon;
Alas! poor young man of St. Kitts [Песни Матушки Гусыни 2012: 26].*

Молодой человек из Сент-Китс / Был обеспокоен вспышками (на небе): / Из-за лунного затмения / Он упал в обморок; / Увы! Бедный молодой человек из Сент-Китс.

Как видим, Э. Лир использовал данную форму для своих нонсенов, ничего при этом не меняя и не добавляя. В лимериках «Песен» можно наблюдать такую же жёсткую структуру: в первой строчке появляются субъект стихотворения и топоним, затем происходит какое-то невероятное событие, а неожиданная развязка действия и повторяющийся топоним «закругляют» лимерик.

Отметим также, что при сравнении лимериков из двух сборников можно выявить их сходства и на семантическом уровне.

Мир в «Песнях» утопически совершенен. Разграничения между людьми и животными существуют только в качестве номинации. Птицы и звери говорят и думают по-человечески, переживают их чувства и живут по их законам. Людей заботят не финансовые вопросы или проблемы карьеры, а мелкобытовые трудности. Для мира лимериков Эдварда Лира характерны те же черты.

В одном из стихотворений «Песен Матушки Гусыни» воссоздана характерная ситуация:

*Одна старушка в погребе
Поймала двух мышей
И к мельнику на мельницу
Помчалась поскорей.
Но мельник на старушку
Остался очень зол:
Ещё ни разу в жизни
Мышей он не молот! [Стихи и песни матушки Гусыни 2006: 55].*

Эдвард Лир по сути дела трансформирует эту историю:

*Пожилая персона из Юэлла
Ела кашу, когда голод чуяла;
А чтоб было свежей,
Кашу парой мышей
Заправляла персона из Юэлла [Лир 2008: 128].*

Типологичность ситуаций, обращение к одним и тем же объектам (в данном случае это мыши), внутренняя связь двух текстов, выраженная в содержательном плане, позволяют говорить об интертекстуальных связях лимериков Лира с «Мелодиями Матушки Гусыни».

Таким образом, нонсенсы Э. Лира – лимерики – исторически восходят сразу к нескольким фольклорным произведениям («Anecdotes and Adventures of Fifteen Gentlemen» и «Mother Goose's melody»), что проявляется на формальном и семантическом уровнях стихотворений.

Литература

Opie I., Opie P. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes. Oxford, 1958. 467 p.

Аникин В.Я. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.

Итальянский театр Герарди. Избранное: В 2 т. Т. 1 / Изд. подгот. А.В. Сахновская-Панкеева. СПб.: Балтийские сезоны, 2007. 444 с.

Лир Э. Полный нонсенс! / Пер. Б. Архипцева. М.: Изд-во журнала «Москва», 2008. 287 с.

Песни Матушки Гусыни / Пер. Г. Варденги. СПб: Азбука-Аттикус, 2012. 192 с.

Пропт В.Я. Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.

Соколов Ю.М. Фольклор [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/leb/leb-7751.htm> (дата обращения: 27.02.2019).

Стихи и песни матушки Гусыни: стихи / Пер. И. Родина. М.: Эксмо, 2006. 120 с.

Чарская-Бойко В.Ю. Категория нонсенса и фольклорные традиции в английской детской литературе второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.01.03 / Чарская-Бойко Вероника Юрьевна. Санкт-Петербург, 2011. 17 с.

Чистов К.В. Фольклор [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/721/ (дата обращения: 27.02.2019).

Lenkova N.R. Folklore beginnings of the limericks by E. Lear.

This article discusses the origin of limerick as a genre of absurd poetry. The founding father of the genre of limerick E. Lear turned to the folklore tradition. He used samples of nonsense verse from the poetry books “Mother Goose’s melody” (1760) and “Anecdotes and Adventures of Fifteen Gentlemen” (1822), which appears at the formal and semantic levels of his limericks.

Ключевые слова: Lear, limerick, nonsense, folklore, fable.

С.Н. Бахтина,

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия,

научный руководитель Т.А. Снигирева

Символическая образность в экранизации В. Хотиненко романа «Бесы» Ф. Достоевского

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности творческой интерпретации классического произведения (роман «Бесы» Ф.М. Достоевского) в форме киноадаптации (сериал В. Хотиненко, снятый в 2014 году). Обращается внимание на использование приемов киноязыка (визуальная метафора, символический предметный план, аллюзии на классические литературные произведения) в конструировании символического кода, адаптирующего смысловое содержание произведения для восприятия массовым зрителем и при этом формирующего индивидуальную режиссерскую интерпретацию экранизируемого материала.

Ключевые слова: семиотика, экранизация, кинематографический дискурс, метафорика, визуализация авторского образа, реинтерпретация, аллюзия, интертекст.

«Полифонический роман» Достоевского, построенный на многопланности, «множественности... неслиянных голосов и сознаний» [Бахтин 2016: 9], предполагающий не только столкновения персонажей («ситуация встречи») и диалоги между ними, но и постоянный «диалог» героев с собой, недооформленность личностную и духовную, оказывается благодарным материалом для художественной интерпретации, особенно в условиях XXI века с его неоднородностью единых ценностных позиций в массовом сознании (аксиологический плюрализм) и переоценки традиционных нравственных и философских доктрин. Благодаря диалогичной природе произведения, у адаптатора есть возможность отталкиваться от любой персоналии, ее точки зрения, любой сюжетной линии и идейной составляющей. В адаптации сложного, многоаспектного произведения акцентируются те компоненты, которые лучше обслуживают задачу интерпретации. Кино – предметно,